

— О, Янг, Жон! Добро пожаловать! — Серана тепло приветствовала своих друзей, когда они слезли с Дурнехвира, который приветливо кивнул всем троим, прежде чем вернуться в Каирн Душ.

— Давно не виделись, Серана. — Жон улыбнулся в ответ, когда Янг без слов начала идти в сторону замка Волкихар.

— Прошла всего неделя, Жон. Уже скучаешь по мне? — Серана не могла не поддразнить. — В любом случае, как там в Кайнсгроув? Понравился твой... отпуск с Янг?

— Не очень... — Признался Жон, потирая затылок.

— Она не дала тебе отдохнуть?

— Он был прерван нападением дракона. — Раздраженно прервала Янг, снова повернувшись к паре. — И это... отчасти поэтому мы здесь.

— Ох... — Серана заметила выражение лица Янг. — Это ведь не светский визит, верно?

— Она была такой с тех пор, как вернулась после встречи с лидером Седобородых. — Жон объяснил, пожав плечами, все еще немного обиженный тем, что его не пустили в Высокий Хротгар. Впрочем, если судить по тому, как содрогнулась гора от их Голосов, Седобородые отказали ему во входе скорее ради его безопасности, чем по какой-либо другой причине.

— То есть, она тебе ничего не сказала? — Серана была искренне удивлена этой новостью, и еще больше, когда Жон покачал головой.

— ... это долгая история, и я не хотела рассказывать ее дважды. — Янг сказала им полуправду. Она не знала, как объяснить им, что все еще пытается переварить все откровения, которые на нее обрушились после Кайнсгроува, и не могла объяснить странное чувство страха, которое она испытывала. — Ты помнишь Блэкрич?

— Как я могла забыть этот подземный город двумеров? — Серана выдавила из себя смешок. — Мы потерялись там на несколько дней!

— Мне нужен Древний Свиток из Блэкрича. — Янг заявила совершенно определенно.

У Жона отвисла челюсть, а лицо Сераны незаметно ожесточилось. По ее мнению, если бы она не имела ничего общего со свитками до конца своей жизни, это было бы все равно преждевременно. Но она знала Янг, знала, что та знает о риске, и поэтому решила занять ее.

— Что случилось в Кайнсгроув? — Потребовала Серана.

— Ну... мы наткнулись на двух старых воинов, сражавшихся с драконом, которые называли себя последними из Клинков. — Предложил Жон, пытаясь завязать разговор.

— Клинки... Я слышала о них, еще до того, как была замурована. — Серана задумалась.

— Они были личными телохранителями императора. — Янг объяснила. — Воины, шпионы, ученые... все, что могло понадобиться императору, они должны были уметь делать.

— До Великой войны. Талмор уничтожил их, а в мирном договоре заставил Империю объявить вне закона само их существование.

— Оказывается, они тоже когда-то были драконоборцами, и они поклялись следовать за Драконорожденной. — Добавил Жон, толкнув Янг локтем в ребра.

— Правда? Значит, у тебя есть группа фанатиков, посвятивших себя тебе? — Серана подняла бровь. Если Янг хотела именно этого, то она сильно ошиблась.

Янг пожала плечами, хотя ей хватило изящества хотя бы слегка смутиться, когда она защищалась: — Они знали, как возвращаются драконы, и помогли нам попасть в милость к Седобородых.

— Так... как драконы возвращаются? — Продолжала Серана.

— Алдуин, Бич Королей, Пожиратель миров. — Янг сказала, как будто имя должно было все объяснить. Для Сераны так оно и было, но она увидела растерянное лицо Жона и пояснила: — Он был... первенцем Акатоша и, предположительно, повелителем драконов. Дельфина и Эсберн видели это своими глазами; Алдуин может использовать Крик, чтобы оживить мертвых драконов.

— Вот почему так важно, чтобы ты была Драконорожденной, не так ли? — Спросила Серана, вспомнив древние легенды. — Он может просто продолжать воскрешать их, если ты не убьешь их и не съешь их души.

— Так вот почему тебя назвали величайшей драконоубийцей... — Жон начал наконец соединять точки. Однако в головоломке все еще не хватало нескольких кусочков. — Так почему ты так серьезна? Я думал, ты была бы в восторге, Янг? Все драконы, с которыми ты когда-либо хотела сразиться, включая, очевидно, короля всех драконов?

— Да, Янг, это вся слава, которую ты только можешь пожелать. — Серана добавила, смутившись. — Только не говори мне, что ты беспокоишься о ставках, Янг! Вы с Жоном уже спасли мир неделю назад! И как это связано с Древним Свитком?

— Дело не в этом, и я к этому иду. — Янг покачала головой. — Клинки сказали мне, что оружие, использованное для победы над Алдуином, было Криком, поэтому я и отправилась к Седобородым. А Седобородые... они не смогли научить меня Крику. Даже их лидер, который, кстати, дракон!

— Что?!

— Да, великая тайна Седобородых в том, что их возглавляет дракон Партурнакс, который в первый раз восстал против Алдуина и сражался за смертных. — Янг отмахнулась от только что брошенной ею сенсации, как от пустяка, хотя в глубине души ей было приятно, что она больше не будет хранить этот секрет. — Главное, что он был там, когда они впервые победили Алдуина, и даже он не может знать, какой Крик они использовали против Алдуина, потому что их секретное оружие настолько сильно против драконов.

— Так вот почему тебе нужен Древний Свиток. — Серана кивнула в знак понимания. — Тебе нужно увидеть, как они делали это изначально.

— Ты собираешься использовать Древний Свиток?! Снова?! После того, что случилось в прошлый раз?! — Жон вспомнил, как побледнела Янг на Поляне Предков после прочтения этой проклятой вещи. Внезапно ему пришла в голову мысль, и он указал: — А еще... разве у тебя не душа дракона? Ты уверена, что это безопасно?

Янг покраснела, так как тоже подумала об этом, но покачала головой. Партурнакс исходил из того, что в своем смертном теле она будет достаточно недраконоподобной, чтобы использовать его. Пытаясь успокоить его тревогу, Янг принудительно рассмеялась и успокоила его: — Ну, видимо, если у меня есть смертное тело, то все в порядке.

Жон не выглядел достаточно убежденным, поэтому Янг сменила направление и объяснила: — Послушай, Тошнотик... Алдуин — это не просто дракон. Титул Перворожденного Акатоша буквален, как и титул Пожирателя Миров. Это наш лучший шанс остановить его и снова спасти мир.

— Почему этот мир всегда в опасности? — Жон сложил руки и надулся, но он понимал, к чему клонит Янг. Ему это не нравилось, но у нее был лучший шанс прочесть свиток и выйти из него невредимой. В конце концов, это была единственная причина, по которой он согласился позволить ей сделать это в прошлый раз.

— Тошнотик... — Янг смотрела в глаза Жона, умоляя его понять.

Жон отвел взгляд, испытывая противоречие. Это не было похоже на Фестиваль Витала; он не мог просто занять ее место, засунуть ее в ракетный шкафчик и сражаться за нее. И он мог понять самопожертвование ради общего блага, видя, как он попал в Бикон... и Скайрим. Но он все еще помнил, как идеи долга и судьбы разорвали Пирру на части, и как пророчество разрушило жизнь Сераны.

В конце концов, однако, он знал Янг, и знал, что не сможет остановить ее. По крайней мере, она была рядом с ним, как и он с ней...

— Хорошо, но я не позволю тебе сделать это в одиночку, Янг.

Янг не могла не улыбнуться на его слова, редкий лучик солнца, а не обычная дразнящая ухмылка.

Жон неловко посмотрел куда-то еще, кроме ее лица, не зная, как вести себя с нынешней Янг. Кашлянув, он добавил: — Если что-то будет не так... береги себя, хорошо?

— О, теперь ты используешь мои слова против меня? — Жон вздохнул, но, по крайней мере, незнакомое настроение исчезло, и он закатил глаза на ухмыляющуюся Янг.

Серана кашлянула и прочистила горло, и когда пара повернулась к ней, она сказала: — Ну, раз уж я привлекла ваше внимание... мама держала свитки. Она изучала их, за неимением ничего лучшего. Ты можешь взять их у нее в кабинете, Янг.

Янг кивнула и вышла из комнаты, оставив Жона и Серану наедине.

Жон заговорил первым: — Ну... как тебе живется в этом замке?

— Честно говоря, это... немного странно. — Призналась Серана, оглядываясь по сторонам. — Я имею в виду, что это был мой дом, место, где я выросла; я не могу не чувствовать себя здесь комфортно и безопасно. Но в то же время... Я не могу не ожидать, что Харкон будет появляться каждый раз, когда я поворачиваю за угол, понимаешь?

В какой-то степени, да. Ему потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к отсутствию Сафрон, когда она переехала и вышла замуж, и у него не было многовековых воспоминаний, чтобы усложнять ситуацию. Он кивнул и продолжил: — А что насчет твоей матери?

— О, все еще очень неловко. — Серана пожала плечами с таким безразличием, какое только могла изобразить, а затем вздохнула. — Она... она знает, что завела меня слишком далеко, заставила делать то, чего я не хотела... но в глубине души она все еще верит, что была права насчет Харкона. И я, честно говоря, не могу сказать, что она не права, что он не был чудовищем...

Жон поморщился, не зная, что ответить. В конце концов, Харкон признался перед всеми, что знал все это время, что ради своих амбиций ему придется пожертвовать либо женой, либо дочерью. Конечно, возможно, когда-то он был лучшим человеком, но Лорд Харкон, против которого они сражались, был никем иным.

Серана заговорила раньше, чем Жон: — В любом случае... мы с матерью договорились... пока что игнорировать некоторые темы. Конечно, со временем нам придется их затронуть... но мы бессмертные вампиры. Это может подождать; мы обе предпочли бы сначала вернуться к возможности вести вежливый разговор друг с другом.

Жон кивнул, не в силах сделать ничего другого. У них действительно было столько времени, сколько нужно, и он чувствовал, что уже переступил свои границы в первый раз, когда встретил Валерику в Каирне Душ.

Сменив тему, Серана продолжила: — Кстати, помнишь свою первую встречу с Харконом?

— Ты имеешь в виду, когда он пытался превратить нас в вампиров и изгнал нас, когда мы отказались? — Резко сказал Жон.

— Да, это. — Серана кивнула, слишком увлеченная своим волнением, чтобы заметить его сарказм. — Я изучала заклинание, которое он использовал, чтобы изгнать вас... кажется, это было заклинание колдовства, которое отправило вас из замка.

— В каком смысле? — Спросил Жон, все еще очень плохо знакомый с принципами магии в Скайриме.

Серана кашлянула и достала два свитка, продолжая: — В любом случае, как только я поняла принципы заклинания, которое он использовал для телепортации вас двоих, я смогла начать пытаться воспроизвести его. Пока что я создала копию его заклинания, которая теоретически должна работать...

— Теоретически? — Повторил Жон, которому не нравилось, куда заходит разговор.

— Ну... мой отец обладал гораздо большей силой, чем я... поэтому я не могу управлять заклинанием самостоятельно... — Призналась Серана.

— Ты хочешь, чтобы я их опробовал, не так ли? — Жон закатил глаза.

— Не сейчас, просто... в случае крайней необходимости... просто влей свою «Ауру» в один из свитков и мысленно представь, куда ты хочешь попасть. — Серана объяснила, и Жон схватил два свитка, закатив глаза. — Заклинание должно отправить тебя в Обвилион, а затем выплюнуть обратно туда, куда ты хотел попасть.

— Я попробую и расскажу тебе, как все прошло, Серана. — Жон пообещал, убирая два свитка в карман.

— Ну, разве вы двое не устроились здесь поудобнее? — Голос Янг прервал их разговор, странно

лишенный его обычного теплого веселья. Когда Серана почувствовала, как по позвоночнику пробежал холодок, Янг спросила: — Извини, Тошнотик, не мог бы ты оставить нас на минутку?

— Э... конечно, без проблем. — Жон легко согласился, внезапно почувствовав, что не может достаточно быстро покинуть помещение, и, следуя своим хорошо отточенным инстинктам выживания, выбежал из комнаты.

— Правда, Янг? — Глаза Сераны сузились. — Я знаю, как ты к нему относишься, но он и мой друг тоже, и...

— Речь идет о Жоне.

Серана тут же закрыла рот, заметив серьезный тон Янг и тот факт, что она назвала Жона его настоящим именем. Наконец, после затянувшейся паузы, она открыла рот: — Что случилось?

— Я... я не знаю, стоит ли мне втягивать его в этот бой. — Призналась Янг, отводя взгляд, чувствуя, что предает своего друга. Ни один настоящий Норд не хотел бы остаться в стороне от борьбы за свое будущее... но...

Серана подняла бровь на признание Янг и возразила: — Почему? Ты же знаешь, что он силен, а с его Аурой он практически непобедим.

— Ты знаешь, что его Аура конечна, и это еще не все. Когда я читала Древний Свиток, на Поляне Предков... у меня было видение.

— Ты имеешь в виду видение, в котором не было Лука Ауриэля?

— Да. Мартин Септим, аватар Акатоша, передал мне предупреждение. Что Жон будет в опасности, если останется в Скайриме. Тогда я проигнорировала его, но теперь...

— ... ты думаешь, что это и есть та опасность, о которой он тебя предупреждал. — Закончила Серана, развалившись в кресле. Она не придавала большого значения пророчествам, считая их расплывчатыми и ненадежными в лучшие времена, но видение из Древнего Свитка — это не то, к чему стоит относиться легкомысленно.

Янг кивнула и добавила: — Партурнакс рассказал мне еще кое-что. Даже с их секретным оружием, Языками, древние Норды, которые сражались с Алдуином... на самом деле они не смогли победить Алдуина. В конце концов, им пришлось использовать на нем Древний Свиток, чтобы отправить его вперед во времени.

— Они использовали Свиток? Они были безумны?!

— Я не знаю. — Янг пожала плечами. — И я не знаю, смогу ли я присматривать за Жоном, не сражаясь с таким могущественным драконом, как Пожиратель Миров.

— Если ты так беспокоишься, то почему бы тебе не попытаться оградить его от боя?

— Потому что я не знаю, смогу ли я остановить Алдуина в одиночку. — Призналась Янг. — Первый дракон, с которым мы сражались... он почти убил меня, ты знаешь. Я выжила только благодаря Ауре Жона, исцелившей мой раздробленный позвоночник.

Тишина заполнила комнату, прежде чем Серана наконец предположила: — Может быть... ты смотришь на это неправильно.

— О?

— Ты действительно думаешь, что сможешь уберечь Жона от этого боя? — Заметила Серана. — По крайней мере, если бы он был с тобой, ты бы знала, где он.

— Правда... мы же не можем прислушаться к предупреждению Акатоша об отправке Жона обратно в Ремнант. — Янг пошутила, пытаясь высветить ее неуверенность.

— Ну... насчет этого... — Серана неловко хихикнула.

— Серана... — Глаза Янг опасно сузились. «Что. Именно. Ты. Сделала?»

— ... Я изучала заклинание, которое позволяет путешествовать в измерениях. — Серана призналась, не желая уступить.

— Почему?!

— Ты слышала Жона в Каирне Душ! Он скучает по своему дому! Он хотел бы хотя бы попрощаться с ними в последний раз! — Защищалась Серана.

— Он в порядке! — Настаивала Янг. — Он счастлив здесь!

— Правда, Янг? Правда? — Серана надавила, глядя на свою подругу. — А как насчет его безопасности? Ты сама сказала, что не знаешь, сможешь ли ты обеспечить его безопасность, не против Алдуина!

— И насколько безопасно твое заклинание? — Возразила Янг. — Насколько ты уверена, что сможешь доставить его в Ремнант?

— Я... — Серана замешкалась, не в силах ответить.

Янг не упустила свою возможность и надавила на свое преимущество: — Если бы у тебя было заклинание, в безопасности которого ты была уверена, я могла бы подумать над твоими словами, Серана... но пока...

Серана лишь опустила глаза, не желая отвечать.

— Пожалуйста, Серана... ни слова ему. — Умоляла Янг. — Мне нужно, чтобы он был сосредоточен... и я не хочу, чтобы его сердце разбилось из-за ложной надежды.

Серана наконец отвернулась, мысленный образ разбитого друга потряс ее. Мысленно она поклялась продолжить исследование заклинания, чтобы убедиться, что оно работает, прежде чем отдать его Жону. Однако вслух...

— Хорошо. — Серана сдалась, а затем добавила: — Но я пойду с тобой. Я ни за что не оставлю вас двоих сражаться с Пожирателем Миров в одиночку.

Янг ухмыльнулась в ответ, принимая момент примирения.

— Все будет как в старые добрые времена, пивка.

— Черт возьми, Янг. — Вздохнула Серана.

\*\*\*

Примечание автора: Нет, я понятия не имею, как я до сих пор жив, не говоря уже о том, как я выкладываю третью главу в течение недели. И я совершенно не работаю над четвертой.

Да, я снова использовал силу воспоминаний. На этот раз, чтобы проскочить через всю экспозицию: встреча с Клинками, возвращение к Седобородым и встреча с Партурнаксом.

Я должен отметить следующее: Седобородые — один из самых уважаемых монашеских орденов во всем Скайриме и самые стойкие сторонники мира. Их слова оказалось достаточно, чтобы обе стороны гражданской войны в Скайриме согласились на прекращение огня. Узнать, что их орден отчасти был основан драконом, который до сих пор жив и руководит ими... что ж, это должно быть тайной, висящей на голове Янг. Прибавьте к этому ее паранойю по поводу предупреждения Мартина, осознание того, насколько Алдуин ей не по зубам (она чуть не погибла от своего первого дракона, а побеждает она в основном дешевыми ударами по отвлеченным противникам, если не может просто одолеть их), и ее собственническое отношение к своему спутнику, от которого она чувствует необходимость скрыть всю правду, поскольку знает, что он сделает глупость (а чтобы держать его в неведении, вынуждена поддерживать ложную бравату)...

Что ж, надеюсь, вы понимаете, почему Янг начинает эту главу более напряженной и выглядит немного более уязвимой, чем обычно.

Жон, со своей стороны, замечает, что что-то не так, но он уважает ее границы, доверяет ей быть откровенной и прямой. Но он все еще Жон, парень, который столкнул Пирру в ракетный шкафчик и в одиночку сражался с Синдер Фолл, чтобы выиграть им всем немного времени. Он может очень оберегать свою команду и своих друзей.

Я не знаю, существует ли во вселенной Elder Scrolls заклинание телепортации, но Харкон телепортирует игрока из своего замка — это то, что игрок, похоже, не может повторить. С другой стороны, Харкон — пятисотлетний повелитель вампиров и бывший король; логично, что у него есть доступ к гораздо большему количеству ресурсов (гораздо менее законных).

Что касается заклинания Сераны... оно определенно намного проще, чем большинство видов магии в Скайриме, на изучение которых уйдет много времени. Такое ощущение, что Серана разработала его для человека с нулевыми знаниями о магии...

Чтобы ответить на некоторые отзывы:

Я определенно согласен, что бой Янга с Сахлокниром из предыдущей главы закончился довольно антиклиматично. Но, ну... чего вы ожидали? Сахлокнир — обычный дракон, а Янг сражалась с Дурнехвиром, и Янг использует отвлечение Жона, чтобы заставить дракона врасплох. Когда появляется шанс нанести убийственный удар, она без колебаний пробивает ему глаз своими перчатками из драконьей кости. Как я уже говорил выше, она знает свои физические ограничения; она использует любой дешевый удар.

Кроме того, как я уже упоминал ранее, время между мирами не является линейным или последовательным. Разделы Ремнанта больше служат для того, чтобы дать контекст состояния

Ремнанта и состава RWBY, чем для того, чтобы они происходили одновременно.

И наконец, проявление Жона — это все еще Усиление Ауры, а не прыжок в измерения. Как он перепрыгнул через измерения в первый раз? Кто знает? Но его Проявление — это все еще Усиление Ауры. Он не знает этого, так как у него нет других пользователей Ауры, с которыми он мог бы сравнить себя, и, вероятно, он получил представление о том, что проявления — это очень яркая вещь, от Норы, Пирры и команды RWBY, а он в основном использует Усиление Ауры для усиления Ауры, которую он направляет в оружие и людей, поэтому его Аура так хороша в исцелении, и поэтому он может так сильно заряжать чары. Другие пользователи ауры, конечно, смогут активировать чары в оружии Скайрима, но не в такой степени, как он.

<http://tl.rulate.ru/book/71357/1988996>